

Глава восьмая: Поймать тебя

Поймать тебя проще простого.

По соседству находилось гинекологическое отделение. Тань Сяньэ заметила медицинское заключение в руках женщины и, казалось бы, невзначай спросила:

— Госпожа Син, вы вчера с супругой предавались спариванию?

Статус супруги Син Юэ заставил Бу Яо занервничать. Она стояла в дверях, машинально сжимая в руках лист с результатами анализов, а её холодное, утонченное лицо озарял пьянящий закатный свет.

Син Юэ, только что прошедшая сеанс гипнотического тестирования, была не в духе и холодно ответила:

— Нет. И она мне не жена.

Спаривание — это союз двух существ с помощью хвостов. В их мире для близости обычно использовали две формы: человеческие ноги и змеиные хвосты. Но для Син Юэ это было невозможно.

У них с Бу Яо сложилась странная ситуация: одна не могла контролировать свой хвост, а другая никогда не показывала своего змеиноного хвоста.

Выйдя из палаты, Син Юэ заметила помощницу с причёской волчий хвост, которая маячила у входа. Именно эта девица вчера в отеле помогала Бу Яо надевать обувь. Очевидно, сегодня всё повторилось.

Настроение Син Юэ испортилось еще сильнее. Бросив косой взгляд в сторону аптеки, она зашагала прочь.

Бу Яо поспешила за ней:

— Почему ты так сказала?

— Как сказала? — Син Юэ не обернулась.

Вспомнив ответ, который Син Юэ дала гипнотизеру, Бу Яо не удержалась и схватила ту за запястье. В её душе закипало подавляемое раздражение:

— Ты прямо при враче заявила, что я тебе не жена. Что обо мне подумают люди? Не сочтут ли они меня легкомысленной женщиной?

Если бы подобное случилось с кем-то другим, это было бы пустяком, но она — Бу Яо.

Учитывая нынешнее положение клана Бу, если бы кто-то узнал, что она оказалась в гинекологии из-за постельных дел с кем-то, кто к тому же отрицает их связь, её бы неминуемо подняли на смех. Если бы Син Юэ признала её своей женой, всё было бы иначе.

— Тебя это так сильно беспокоит, старшая мисс Бу? — парировала Син Юэ. Она улыбалась, но в уголках её глаз не было и намека на тепло. — Боишься, что люди скажут, будто у тебя дурная репутация? Что ты ведешь беспорядочную половую жизнь? А зачем тогда пошла со мной в отель?

Ей не нравились эти замашки избалованной аристократки. Кто в наше время будет попрекать кого-то за интрижку на одну ночь, если человек не состоит в браке?

Но стоило фамилии Бу оказаться замешанной, как всё вокруг Бу Яо тут же приобретало оттенок грязи и порока. Казалось, представители клана Бу всегда должны блистать, а их естественные физиологические потребности — оставаться чем-то возвышенным, стоящим выше остальных.

Син Юэ явно была не в себе после сеанса гипноза, и в её словах чувствовалось желание сорвать злость. Бу Яо это прекрасно понимала, и оттого её собственное недовольство лишь росло.

Бу Яо прикусила нижнюю губу и хмыкнула:

— Я просто хотела проверить. Десять лет назад ты так меня ненавидела, вот я и решила узнать, откажешь ли ты неприятной тебе женщине. Не ожидала, что ты так легко клюнешь. Син Юэ, поймать тебя — проще простого.

Она — Бу Яо, как она могла позволить другим так легко себя унижать? Она думала, что эти слова вернут ей былое величие, и выбросила из головы всё, чему учила мать.

В этот момент Син Юэ показалось, что она вернулась в те времена, когда они только поженились. Их отношения были сплошной чередой столкновений, и ни дня не проходило в спокойствии.

— Ну да, — усмехнулась Син Юэ, приближаясь к Бу Яо и загоня её в угол. — Теперь ты знаешь, какой я человек? Даже если ты мне противна, я могу затащить тебя в постель. Я не такая высокомерная, как ты, не пытаюсь придать нашим отношениям какой-то особый статус. Что, боишься, что люди узнают о твоей интрижке на одну ночь? Если боишься — не делай такого. Я ведь могу клюнуть и во второй, и в третий раз.

Она всё еще заботилась о репутации Бу Яо, поэтому говорила негромко, но в её словах не было ни капли мягкости — лишь холодный, отстраненный тон.

Однако такая реакция лишь убедила окружающих в её искренней ненависти к Бу Яо.

Она ведь просто хотела отвести Бу Яо к врачу, не желая устраивать сцены, но стоило Бу Яо хоть немного проявить свой характер, как у Син Юэ срабатывал рефлекс, словно у неё начинала вздыбливаться чешуя — она становилась даже хуже, чем Бу Яо.

Син Юэ уже не хотела идти в аптеку и, сменив направление, направилась к выходу из больницы.

Она делала шаг — и позади раздавались глухие, тяжелые шаги. Она останавливалась — и преследователь тоже замирал, неизменно соблюдая дистанцию в полметра.

Раздражение вскипело в Син Юэ, она обернулась:

— Ты чего опять за мной...

Гневная тирада оборвалась. Бу Яо стояла прямо перед ней, так близко, что можно было разглядеть мельчайшие пушинки на её коже.

Её глаза, и без того яркие, как рубины, покраснели, причем покраснели даже нижние веки — казалось, они стали алее самих зрачков, и вот-вот из них хлынут слезы.

Раньше Бу Яо не была такой плаксивой. Когда они ссорились, Син Юэ говорила ей вещи куда обиднее, но тогда Бу Яо страдала болезнью одержимости и, что бы ни слышала, верила, что Син Юэ безумно в неё влюблена.

Теперь же, когда болезнь отступила, Бу Яо ясно осознала, что Син Юэ, похоже, действительно её ненавидит. Это осознание причиняло ей невыносимую боль.

Бу Яо молчала, просто продолжая следовать за ней.

У Син Юэ тут же разболелась голова. Слова, которыми она хотела прогнать её, застряли в горле. Ну давай, устроим скандал! Накричи на меня! Ты же мастер показывать свой своенравный характер, так почему сейчас стоишь с таким видом, будто я тебя до слез довела?

И самое ужасное — Бу Яо не отвечала на грубость, просто покорно шла следом, молча, словно готова была умереть от горя. Хотя, вообще-то, именно её, Син Юэ, достоинство сейчас растаптывали!

Кто там говорил, что поймать её проще простого?

Син Юэ была в ярости. Ей хотелось немедленно прогнать Бу Яо — да так, чтобы потом еще и

попынью всё вокруг обрызгать для очистки.

Однако вместо этого она сама притянула Бу Яо к себе в объятия и погладила по затылку:

— Прости. Я не подумала о ситуации и сказала лишнее.

Помощница, ставшая свидетельницей этой сцены, которая еще секунду назад дрожала от страха в ожидании грандиозной битвы, не могла поверить своим глазам...

Уголки её губ дернулись, и она ушла в угол — рисовать круги на полу и мысленно сочинять гневную тираду на десять тысяч слов.

Син Юэ зажмурилась, не в силах смотреть на всё это: она сошла с ума, точно сошла с ума.

Почему она вообще извиняется? Эта женщина, Бу Яо, вела себя так невыносимо, с какой стати она просит прощения?!

Чувствуя, как тело женщины в её объятиях становится всё горячее — словно она превратилась в живую печку, — Син Юэ крепче прижала её к себе. Её рука сквозь одежду невольно коснулась горячей поясницы.

М-м... на самом деле, это было очень приятно.

<http://bllate.org/book/22080/2296098>